

ПРАКТИКА НЕМЕДЛЕННОГО ИЗЪЯТИЯ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЬИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

PRACTICE OF IMMEDIATE REMOVAL OF CHILDREN FROM THE FAMILY: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

**O. Ryabova
N. Kuznetsova
T. Matveeva
N. Kuznetsova**

Summary. The article deals with the problems of applying family law in the case of immediate removal of a child from the family in the event of an immediate threat to his life or health. It is pointed out that there are no clear criteria in the legislation that serve as proof of the absence of parental care and the basis for immediate withdrawal. According to the authors, the removal of a child from the family should be a last resort, applied only if the threat is caused by illegal actions (inaction) of the parents (one of them) or other persons in whose care he is and is irremediable. It is concluded that it is necessary to develop a multi-stage system of measures to support families in difficult situations, taking into account all opportunities to ensure the rights and legitimate interests of the child, his fundamental right to live and be raised in a family.

Keywords: selection, withdrawal, rights of the child, parents, guardians, family.

Рябова Ольга Алексеевна

Преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
frau.lelya2012@yandex.ru

Кузнецова Наталья Александровна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
kuz1503@yandex.ru

Матвеева Тамара Павловна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
matveeva33@mail.ru

Кузнецова Наталья Владимировна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
kuznezova-1963@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы применения семейного законодательства в случае немедленного отобрания ребенка из семьи при непосредственной угрозе его жизни или здоровью. Указано на отсутствие в законодательстве четких критериев, служащих доказательством отсутствия родительского попечения и основанием для немедленного изъятия. По мнению авторов, отобрание ребенка из семьи должно быть крайней мерой, применяемой, только если угроза порождена противоправными действиями (бездействием) родителей (одного из них) или других лиц, на попечении которых он находится и неустранима. Сделан вывод о необходимости разработки многоступенчатой системы мер поддержки семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, учитывая все возможности для обеспечения прав и законных интересов ребенка, его основополагающее право жить и воспитываться в семье.

Ключевые слова: отобрание, изъятие, права ребенка, родители, опекуны, семья.

В качестве одного из приоритетных и самостоятельных (личных) прав ребенка, обеспечивающих его полное и гармоничное развитие статья 54 Семейного кодекса Российской Федерации закрепляет право жить и получать воспитание в семье [1]. Такая позиция является неизменной в отношении семей, которые могут дать ребенку защиту, любовь, заботу и внимание. Если интересы детей родителями либо опекунами нарушаются, государство позволяет себе вмешаться и решить вопрос о дальнейшем пребывании ребенка в такой семье. Безусловно, одним из серьезных последствий государственно — правового воздействия на отношение родителей либо опекунов к недобросовестному воспитанию детей является отобрание ребенка из семьи.

Нередко возникают проблемные ситуации, которые нуждаются в реакции со стороны уполномоченных государственных органов по применению комплексного подхода к защите прав и интересов ребенка из-за существующей угрозы для его жизни и здоровья именно со стороны родителей или других лиц, на попечении которых он находится.

Исходя из анализа информации, озвученной начальником Главного управления по обеспечению общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов МВД России полковника Станислава Колесника, мы можем констатировать, что за последние четыре года на 92% выросло

количество преступлений, совершенных родителями в отношении детей, на 50% увеличилось число убийств, и на 48% — случаев истязания ребенка. [8]

Безусловно, указанная статистика является печальной и заставляет задуматься о сложившейся ситуации самым серьезным образом.

К сожалению, среди неблагополучных семей, стоящих на учете органов опеки попечительства существует процент таких, в которых оставлять детей действительно небезопасно. Социальная атмосфера в таких семьях находится на крайне низком уровне, родители или опекуны не желают воспитывать детей, давать им необходимые тепло и заботу. Зачастую вопрос о рождении ребенка не зависит от желания родителей, а носит ситуационный характер и сам факт появления детей в таких семьях носит исключительно финансовую заинтересованность. Сами дети становятся ненужным приложениям к выплачиваемому государством пособию. Тогда они и становятся мишенью для противоправного поведения родителей или опекунов. Эти ситуации, безусловно, характеризуются той самой угрозой для здоровья и жизни детей и экстренное изъятие порой необходимо. Дети в подобных семьях могут находиться под угрозой в течение всего времени нахождения в семье либо в периоды, когда агрессия со стороны опекунов достигает наивысшей отметки и в этих ситуациях счет идет на минуты, чтобы спасти жизнь и здоровье детей.

Однако существуют и иные семьи, которые в силу трудной жизненной ситуации попадают в поле зрения органов опеки и попечительства. Отношение к детям в таких семьях отличается любовью, заботой, защитой, однако кратковременный период, связанный с ухудшением, к примеру, финансового положения семьи нередко воспринимается контролирующими органами как угроза жизни и здоровью детей и происходит немедленное отобрание детей в соответствии со статьей 77 Семейного Кодекса РФ, хотя реальных оснований для этого нет. Такие ситуации являются недопустимыми, так как они наносят серьезную психологическую травму детям, которых забирают от любящих родителей и под угрозу ставится дальнейшее благополучие семьи и в первую очередь детей. Ведь после немедленного отобрания обязательным этапом, в силу норм той же 77 статьи Семейного Кодекса РФ, становится выход органов опеки и попечительства в суд с иском о лишении или ограничении в родительских правах [1].

Когда речь идет о немедленном отобрании ребенка из семьи, то основанием такого отобрания выступает непосредственная угроза жизни или здоровья ребенка, регламентируемая ст. 77 Семейного кодекса Российской Федерации.

Вышеуказанная статья СК РФ представляет собой реакцию государства на неправомерное поведение родителей или опекунов по отношению к детям.

Между тем ежегодно около 94% отобранных детей из семьи, 90% лишений родительских прав и 80% ограничений в родительских правах производятся в первую очередь по усмотрению органов опеки и попечительства и зависят от того, как они толкуют законодательные термины [11].

Статистические данные собираются на основании имевших место официальных случаев. Однако часто при дальнейшем рассмотрении ситуации оказывается, что достаточная часть случаев связана с ничем необоснованным отобранием ребенка из семьи. Основаниями отобрания становятся бедность, многодетность, отсутствие отвечающих нормам жилых помещений и т.д. Эти случаи воспринимаются представителями органов опеки и попечительства как угроза жизни и здоровью ребенка.

Необходимо понимать, что полноценное обеспечение прав и законных интересов детей может быть обеспечено не только преступным поведением родителей, но и наличием многообразных социальных проблем современных российских семей, зачастую являющихся следствием экономического кризиса страны.

В связи с этим реакция со стороны государственных органов должна быть разной в зависимости от ситуации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 77 СК РФ при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе во внесудебном порядке немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится. Отобрание среди специалистов часто называют изъятием.

Экстренное изъятие ребенка осуществляется на основании соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо акта главы муниципального образования в случае, если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству.

В ряде субъектов Российской Федерации указанные полномочия переданы органам местного самоуправления. Так, в соответствии со ст. 1 Закона Владимирской области N77-ОЗ от 5 августа 2009 года «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении не-

совершеннолетних граждан во Владимирской области» органы местного самоуправления наделяются государственными полномочиями по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних граждан во Владимирской области [5]. В полномочия указанных органов входит и немедленное отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью. Такое отобрание должно быть санкционировано соответствующим актом органов местного самоуправления.

Несмотря на то, что практическая реализация отдельных мероприятий в сфере защиты материнства и детства дает положительные результаты, необходимо исследовать эффективность этих мер, выявить проблемы, не позволяющие полностью достичь желаемого результата. Контролирующие органы должны понимать, какая серьезная задача на них возложена и санкционируя немедленное отобрание ребенка из семьи, должны быть бережными в отношении семей при принятии таких правовых решений.

Как показывает практика, качество выполнения функциональных обязанностей со стороны органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов системы образования, внутренних дел и др. зачастую носит формальный характер, требует большей эффективности и даже просто большего человеческого участия.

Существуют перегибы в ситуационной работе органов опеки, непосредственно осуществляющих отобрание детей, которые бывают как в сторону чрезмерной тревожности, так и в сторону попустительства.

Данную ситуацию можно проиллюстрировать примером изъятия четверых детей у жительницы Владимирской области Елены Лыковой. Условия проживания семьи Лыковых типичны для большинства жителей сельской местности. В доме нет ни центрального, ни печного отопления — жилище обогревается электрическими приборами. Этот факт стал поводом к тому, чтобы у работающей, непьющей, любящей своих детей матери, воспитывающей четверых детей экстренно изъяли детей из семьи. Поводом для отобрания стала неисправная электропроводка в доме, где проживала семья.

По мнению уполномоченного по правам ребенка во Владимирской области Г. Прохорычева, угрозы жизни детей Лыковой в данной ситуации не существовало. Специалисты опеки не должны были включаться в какую-то деятельность по отношению к этой семье в связи с тем, что дети не остались без попечения родителей. Со стороны социальных служб необходимо было оказать помощь многодетной семье, попавшей в трудную

жизненную ситуацию, чтобы ликвидировать возможную угрозу жизни и здоровья детей [9].

Позицию, схожую с позицией детского омбудсмена по Владимирской области впоследствии, более детально разобравшись в ситуации, заняла и прокуратура. Хотя, учитывая наличие властных полномочий при реализации экстренного изъятия детей из семьи, прокуратура должна была бы подходить к решению подобных вопросов со всей ответственностью, сразу оценив ситуацию, понимая, что за каждым принятым решением стоит судьба несовершеннолетних детей.

Создается впечатление, что лучшее, что может предложить государство детям из данной категории семей, — это лишить их возможности жить и воспитываться в своей кровной семье [7]. Однако, такой подход не соответствует реализации права ребенка на семью.

Порядок проведения обследования органами опеки и попечительства условий жизни несовершеннолетних граждан и их семей утвержден п. 2 Приказа Министерства просвещения России от 10 января 2019 г. № 4. («О реализации отдельных вопросов осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан»). Этим нормативным актом, в том числе, установлен порядок выявления условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей, либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию [4].

Однако остается непонятным, какие условия считать представляющими угрозу? Четкого ответа на этот вопрос не дает не один законодательный акт, регулирующий указанную сферу правоотношений.

Вышеуказанный закон волен к трактовке каждым представителем органа опеки и попечительства, ибо «сколько людей столько и мнений». Однако данный подход не применим к ситуациям, фигурантами в которых являются дети. Необходимо законодательно закрепить такие четкие основания, которые указывали бы при обследовании условий проживания детей на наличие либо отсутствие угрозы их жизни и здоровью, которые просто не могли бы трактоваться в зависимости от личности представителя контролирующего органа иными словами исключить субъективный фактор при оценке.

Постановление Пленума ВС РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 разъясняет, что является непосредственной угрозой жизни или здоровью ребенка, которая может явиться основанием для вынесения акта о немедленном отобрании ребенка и изъятия его из семьи [3]. Также Верховный суд РФ указывает, что необходимо характер и степень опасности определять в каждом конкретном случае с учетом всех определяющих моментов.

При анализе практики изъятия детей, стоит отметить, что нередки случаи, когда указанная мера касалась семей, где чрезвычайно тяжелая жизненная ситуация, не связанная непосредственно с опасным отношением родителей или опекунов, становилась причиной немедленного изъятия детей, что представляется незаконным. На это указывает и Верховный суд в Постановлении Пленума ВС РФ № 44 [3].

Представляется, что отобрание ребенка из семьи должно быть крайней мерой, применяемой, только если угроза порождена противоправными действиями (бездействием) родителей (одного из них) или других лиц, на попечении которых он находится и неустраима.

Однако, несмотря на разъяснения Верховного Суда РФ, остаются вопросы к немедленному изъятию детей. Пленум ВС РФ содержит, в основном, информацию, касающуюся родителей. А в нашей стране внушительный процент детей воспитывается опекунами, усыновителями, попечителями. Касаясь этой категории законных представителей детей иногда представляется непонятным, как трактовать и правильно применять законодательство, связанное с немедленным отобранием ребенка. Этот вопрос необходимо проработать и внести в нормативно — правовые акты соответствующие поправки.

В соответствии с п. 2 ст. 77 Семейного кодекса РФ при отобрании ребенка орган опеки и попечительства обязан незамедлительно уведомить прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав.

Таким образом, мы видим, что существуют серьезные проблемы, связанные с практикой немедленного изъятия детей из семьи в соответствии со статьей 77 Семейного кодекса РФ.

По нашему мнению, отсутствуют четко определенные и понятные критерии оснований для отобрания детей из семьи.

Считаем, что государство на законодательном уровне должно обеспечить исчерпывающий перечень случаев или обстоятельств, позволяющих определить, что возникла ситуация, которая является основанием для отобрания ребенка.

Решение о том, насколько опасна ситуация для ребёнка, принимается на основании субъективного представления обычного человека как хорошо или плохо может быть ребёнку в семье. Процедура изъятия ребёнка из семьи действует ещё со времён советской власти.

1 января 2015 года был введен в действие профстандарт к специалисту органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних. Вопрос о квалифицированных специалистах стоит очень остро. До сих пор не существует специальности и системы профессиональной подготовки людей, которые бы могли объективно принимать решения, оценивать ситуацию, разбираться в проблемах каждой семьи. Это приводит к злоупотреблению нормами статьи 77 Семейного Кодекса РФ. А обучение специалистов для указанных ситуаций стало бы одним из пунктов по решению существующих проблем. Такие сотрудники смогли бы оказывать помощь семьям, профессионально подходить к решению их проблем, заниматься профилактическими мероприятиями и уметь четко понимать, когда возникла неотвратимая ситуация и должно быть принято решение о немедленном отобрании ребенка.

Также следует отметить, что не проработан юридический механизм немедленного изъятия ребенка. В то же время к тому механизму, который существует трудно применить понятие «немедленное отобрание», так как от момента одобрения до отобрания ребенка проходит достаточное количество времени, а жизнь и здоровье ребенка продолжают оставаться под угрозой.

В настоящее время порядок экстренного реагирования полицейскими на данные случаи не урегулирован.

Представители МВД России предлагают проработать вопрос по закреплению в пункте 3 статьи 77 Семейного кодекса РФ права должностного лица правоохранительных органов, обнаружившего ребенка, находящегося в семье в условиях реальной опасности для его жизни и здоровья, на его временное изъятие из семьи, так как в настоящее время такой порядок также не урегулирован.

Действительно, сотрудники полиции уполномочены «изъять» только беспризорного ребенка с улицы и исключительно на основании Федерального закона № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2]. Других законных прав на немедленное отобрание ребенка, в том числе из семьи, если есть очевидная угроза жизни и здоровью ребенка, у правоохранительных органов нет.

При этом, мы хотели бы отметить, что при возможном наделении подобными полномочиями сотрудников полиции необходимо в обязательном порядке проработать вопрос о дополнительных профессиональных знаниях в области педагогики и психологии у таких сотрудников, кроме этого, должна быть четкая регламентация действий сотрудников в подобных ситуациях.

Еще одна проблема, связанная с несовершенством законодательства в рассматриваемом нами вопросе, это

последующий после немедленного отобрания иск в суд со стороны органов опеки и попечительства об ограничении в родительских правах. Императивная норма пункта 2 статьи 77 СК РФ обязывает сотрудников вышеуказанного ведомства обратиться в суд с подобным иском.

Однако, как мы уже указывали, часто возникают ситуации, когда специалисты органов, участвующих в отобрании ребенка, оказываются не правы либо приходят к выводу, что оснований для лишения или ограничения в родительских правах нет.

В этом вопросе мы солидарны с некоторыми авторами и считаем, что неотвратимость лишения (или ограничения) родительских прав — не всегда обоснована [11]. Изъятие ребенка из семьи не должно в обязательном порядке повлечь лишение родительских прав, не должны приниматься решения, которые нарушат право ребенка на семью необоснованно. Решение этой проблемы видится в поправках в законодательстве и разработке действенных мер помощи семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Возможное лишение родительских прав вызывает страх у родителей и нежелание обращаться за помощью в органы, обязанные оказывать помощь семьям, тем самым усугубляя свое положение.

Проанализировав законодательную базу, считаем необходимым урегулировать на законодательном уровне вопроса о наделении полномочиями органов, задействованных в процедуре немедленного отобрания ребенка, полномочиями по временному изъятию детей из семей на определенный срок, в течение которого будет дана оценка степени угрозы жизни и здоровью ребенка.

Отметив фундаментальное значение, которое имеет для семейной жизни общение ребенка и родителя, Европейский суд признал, что помещение ребенка под опеку государства должно рассматриваться как временная мера и ее применение должно осуществляться с учетом конечной цели воссоединения родителя и ребенка [10].

Таким образом, анализ законодательства и судебной практики, касающихся отобрания ребенка из семьи, позволяет сделать вывод о том, что в законе имеются серьезные пробелы, которые приводят к непоправимым последствиям. Число трудных жизненных ситуаций в последнее время значительно возросло в связи с общей социально-экономической картиной в стране. Бедность и многодетность — это не повод для жесткого изъятия детей из семьи и лишения в последствии родительских прав.

Необходимо четко определить понятие «угроза жизни и здоровью детей», чтобы исключить субъективный фактор при изъятии ребенка из семьи. Сохранение семьи (а отобрание ребенка даже на время наносит непоправимый вред семейным отношениям) должно являться стратегической национальной программой.

Весь комплекс мер должен быть направлен на то, чтобы в случае, когда действительно существует угроза жизни и здоровью ребенка, соответствующие органы могли незамедлительно и грамотно отреагировать на сложившуюся ситуацию, а если такая угроза реально отсутствует, то могли бы разобраться и просто оказать семье необходимую помощь без применения мер немедленного реагирования.

По нашему мнению, при решении вопросов, связанных с судьбой детей, необходимо действовать крайне осторожно, разумно, соизмеряя каждый шаг, чтобы действия, направленные контролирующими органами на благо ребенка, не превратились для него в тяжелейшую психологическую травму. Необходимо стараться найти возможность помочь семье, попавшей в трудную ситуацию, проводить профилактическую работу, вести разъяснительную работу. Своей работой органы опеки и попечительства должны дать возможность семьям поверить в то, что, столкнувшись с трудностями и обращаясь за помощью, их услышат и помогут, а не решат вопрос сухо в рамках существующего законодательства, отобрав самое дорогое — детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N1 ст. 16
2. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июня 1999 г. N26 ст. 3177
3. Постановление Пленума ВС РФ от 14 ноября 2017 г. N44 // Российская газета — Федеральный выпуск № 262(7428) от 20 ноября 2017 г.
4. Приказ Министерства просвещения России от 10 января 2019 г. № 4. «О реализации отдельных вопросов осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» // Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 27 марта 2019 г.
5. Закон Владимирской области N77-03 от 5 августа 2009 года «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних граждан во Владимирской области» // «Владимирские ведомости» от 6 августа 2009 № 184(3590)
6. Афанасьева, И. В. Семейно — правовая защита интересов несовершеннолетних при неисполнении родительских обязанностей по их воспитанию и содержанию // Семейное и жилищное право. 2014. № 5 — С. 3–6

7. Лебединская, В. П. Неблагополучная семья и ее ребенок // Вестник социально-педагогического института. 2013 № 1(6). — С. 29.
8. Петров, И. Спешат к малышам на помощь // Российская газета — Федеральный выпуск № 289(8047) от 20 декабря 2019 г.
9. Рюмцева, А. Опекунство отобрало детей у матери из-за подозрительной электропроводки в доме [Электронный ресурс] // <https://zebra-tv.ru/novosti/jizn> (Дата обращения 10 февраля 2020).
10. Хазова, О. А. Отобрание детей: международно-правовые аспекты // Семейное и жилищное право. 2014. № 2. — С. 18–23.
11. Краснова, Т. В. Правовая возможность отобрания ребенка у родителей: социальные риски в законодательстве и пути их преодоления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 2. — С. 60–67

© Рябова Ольга Алексеевна (frau.ljelya2012@yandex.ru), Кузнецова Наталья Александровна (kuz1503@yandex.ru),
Матвеева Тамара Павловна (matveeva33@mail.ru), Кузнецова Наталья Владимировна (kuznezova-1963@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Владимир